

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 30 июля 2021 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2021), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом «в» части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2021), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 30 июля 2021 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 1 (2021)

1. В силу подпункта а) статьи 1143 ГК ПМР не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. Учитывая, что добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) законом презюмируется, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных денежных сумм.

Центр социального страхования и социальной защиты г. Слободзея и Слободзейского района (далее по тексту ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района) обратился в суд с иском к В.В.С. о взыскании переплаты пенсии по случаю потери кормильца, указав, что В.В.С. является опекуном несовершеннолетней Ф.Е., <дата> года рождения. С <дата> на основании личного заявления опекуна Ф.Е.А. назначена пенсия по случаю потери кормильца. При этом ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района был установлен факт получения двух пенсий по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А., в результате чего образовалась переплата пенсии на несовершеннолетнюю за период с 16 апреля 2018 года по 30 сентября 2019 года и ежемесячной гуманитарной помощи от Российской Федерации за период с 01 мая 2018 года по 31 сентября 2019 года. Просил суд взыскать с В.В.С. переплату пенсии в размере 11 176 рублей ПМР и ежемесячную гуманитарную помощь Российской Федерации в размере 2 100 рублей ПМР.

Материалами дела установлено, что В.В.С. на основании приказа Министерства по социальной защите и труду ПМР от <дата> является опекуном несовершеннолетней Ф.Е.А., <дата рождения>. Опекунство была установлена по заявлению матери несовершеннолетней Т.И.В., в котором она просила отнести ее несовершеннолетнюю дочь к категории детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с ее выездом за пределы ПМР сроком более чем на 6 месяцев, и по заявлению бабушки В.В.С.

В соответствии со ст. ст. 72, 73, 94 Закона ПМР «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» у В.В.С., как опекуна, появилось право на получение пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А., поскольку отец несовершеннолетней Ф.Е.А. – Ф.А.Л. умер <дата>.

<дата> В.В.С. обратилась в ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А., в котором указала, что пенсию на территории ПМР и за ее пределами не оформляли и не получали, и что при назначении пенсии в странах СНГ и других

обстоятельствах, влияющих на право и размер пенсии, она обязуется своевременно сообщить ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района.

Согласно протоколу <номер> от <дата> комиссией по назначению государственных пенсий опекуну В.В.С. назначена пенсия в размере 616 рублей за период с 16 апреля 2018 года по 31 декабря 2018 года и в размере 660 рублей с 01 января 2019 года.

Одновременно с назначением пенсии ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района была проведена проверка, направлены запросы и был установлен факт получения пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А. на территории Российской Федерации.

Согласно ответу с Пенсионного фонда Российской Федерации <номер> от <дата> получателем пенсии по случаю потери кормильца на Ф.Е.А. значится ее мать Т.И.В. Из последующих ответов Главного управления Пенсионного Фонда Российской Федерации стало известно, что выплата пенсии на территории Российской Федерации по случаю потери кормильца на Ф.Е.А. производилась с июня 2016 года по ноябрь 2019 года.

Рассматривая данный спор и удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции пришел к выводу, что В.В.С. своими действиями сознательно нарушила действующее законодательство в сфере пенсионного обеспечения, действовала недобросовестно, так как подав заявление в Центр социального страхования с целью получения пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А., не сообщила о том, что пенсию по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А. получает в Российской Федерации ее дочь Т.И.В. Таким образом, ответчик В.В.С. без установленных актами законодательства или сделкой оснований приобрела денежные средства в размере 11176 рублей и 2100 рублей за счет ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района, что является неосновательным обогащением и подлежит возврату. В связи с чем суд удовлетворил иски в полном объеме.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции преждевременными, указав при этом следующее.

Согласно ст. 1136 Гражданского Кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее - ГК ПМР) лицо, которое без установленных актами законодательства или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1143 (неосновательное обогащение, не подлежащее возврату) настоящего Кодекса.

По смыслу положений пункта «в» статьи 1143 ГК ПМР не подлежат возврату денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Однако закон устанавливает исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки.

При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных денежных сумм.

Вместе с тем, по данному делу юридически значимым с учетом заявленных исковых требований, возражений ответчика относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление следующего обстоятельства: имела ли место со стороны ответчика недобросовестность при получении пенсии по

случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А. Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае В.В.С. как опекуна) по требованиям о взыскании пенсии по случаю потери кормильца презюмируется, суду первой инстанции следовало возложить бремя доказывания недобросовестности ответчика при получении пенсии по случаю потери кормильца на Ф.Е.А. за период с 16 апреля 2018 года по 30 сентября 2019 года в сумме 11 176 рублей и ежемесячной гуманитарной помощи от Российской Федерации за период с 01 мая 2018 года по 31 сентября 2019 года в сумме 2 100 рублей, на ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района, требующий их возврата, то есть на истца.

Разрешая спор, суд первой инстанции критически отнесся к доводам ответчицы о том, что она не знала о получении Т.И.В. пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю Ф.Е.А. на территории Российской Федерации, указав, что указанные доводы не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства и опровергаются другими представленными суду доказательствами.

Придя к выводу, что В.В.С. было известно о получении ее дочерью пенсии по случаю потери кормильца на внуку на территории Российской Федерации, суд указанный вывод не мотивировал и не сослался на доказательства, представленные суду. При этом ответчица В.В.С. в судебном заседании пояснила, что между нею и дочерью сложились неприязненные отношения, Т.И.В. материальную помощь на содержание ребенка не оказывает, в связи с чем она хотела лишиться ее родительских прав в отношении Ф.Е.А. Данные обстоятельства также подтверждаются показаниями начальника Слободзейского Управления опеки и попечительства Н.Н.А., допрошенной в качестве свидетеля, и подтвердившей, что ответчица обращалась к ним по вопросу лишения родительских прав матери несовершеннолетней. Из письменных пояснений Т.И.В. следует, что мать не знала о получении ею пенсии на территории Российской Федерации.

Однако суд первой инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данные обстоятельства не принял во внимание, преждевременно пришел к выводу о недобросовестности В.В.С. при получении пенсии, сославшись в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований ЦССиСЗ г. Слободзея и Слободзейского района лишь на несоблюдение В.В.С. обязанности сообщить о получении пенсии на несовершеннолетнюю на территории Российской Федерации.

(определение №3к-39/2021)

2. Течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. При предъявлении требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

ОАО «Агентство по оздоровлению банковской системы» обратилось в суд с иском к А.И.А. и А.Ю.Ю. о взыскании задолженности по кредитному договору с наследников по основаниям, что 10 апреля 2014 года между ОАО <наименование> и А.Ю.В. заключен кредитный договор и заемщику выдан кредит в размере 3 000 долларов США с уплатой

процентов за пользование кредитом в размере 1 106,68 долларов США на срок до 10 апреля 2017 года. 16 ноября 2014 года А.Ю.В. умер, а задолженность по кредиту осталось неоплаченной. Так как А.И.А. и А.Ю.Ю. являются наследниками А.Ю.В., просили суд взыскать с них в солидарном порядке задолженность по кредитному договору в размере 1 200,08 долларов США, что по официальному курсу, установленному ПРБ, составляет 19 321,29 рублей, а также государственную пошлину в размере 689, 64 рублей.

Определением суда <дата> А.Ю.Ю. освобожден от участия в деле как ненадлежащий ответчик, поскольку он не принимал наследства после смерти А.Ю.В.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что с ответчика частично подлежит взысканию задолженность по кредитному договору в размере 222 долларов 84 центов США.

Суд кассационной инстанции, проверяя решение суда, согласился с выводом суда первой инстанции, указав при этом следующее.

Так, согласно ст. 848 ГК ПМР по кредитному договору одна сторона - банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. К отношениям по кредитному договору применяются правила данного Кодекса о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 838 ГК ПМР, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

Как следует из п. 1 ст. 839 ГК ПМР заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в порядке и в сроки, предусмотренные договором.

Положениями ст. 399 ГК ПМР предусмотрено, что право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласия должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Кроме того, согласно ст. 326 ГК ПМР обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В ходе судебного разбирательства представителем ответчика было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям.

Согласно ст. 212 ГК ПМР общий срок исковой давности составляет три года.

В силу п.1 и п.2 ст. 216 ГК ПМР течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

При этом, как разъяснил Пленум Верховного суда ПМР и Пленум Арбитражного суда ПМР в п.10 Постановления № 12/16 от 3 октября 2014 года, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

В соответствии с п. 3 ст. 1209 ГК ПМР кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. При предъявлении

требований кредиторами наследодателя срок исковой давности, установленный для соответствующих требований, не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

Как усматривается из материалов дела, 10 апреля 2014 года между ЗАО <наименование> и А.Ю.В. заключен кредитный договор <номер> на сумму 3 000 долларов США, с уплатой процентов за пользование кредитом в размере 1 106,68 долларов США на срок до 10 апреля 2017 года.

В силу пунктов 2.3.8, 3.2 и 4.2 указанного кредитного договора, заемщик обязался вносить платежи в погашение кредита и процентов по нему ежемесячно в срок до 30 числа каждого месяца согласно графику в виде фиксированных выплат и погасить предоставленный кредит до 10 апреля 2017 года.

16 ноября 2014 года А.Ю.В. умер, что подтверждается копией свидетельства о смерти, выданной 21 ноября 2014 года.

После смерти А.Ю.В. с заявлением о принятии наследства обратилась его супруга – А.И.А. Сыновья А.Ю.В. – А.Е.Ю. и А.Ю.Ю. от принятия наследства отказались.

Таким образом, А.И.А. приняла наследство, открывшееся после смерти заемщика А.Ю.В. и, в силу п. 1 ст. 1209 ГК ПМР, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ней наследственного имущества.

Из выписок движения по счету заемщика А.Ю.В. видно, что последний платеж произведен 31 марта 2016 года.

Во исполнение Закона «О стабилизации банковской системы ПМР» соглашением № 20 об уступке прав требования от 02 апреля 2018 года ОАО <наименование> уступил ОАО «Агентство по оздоровлению банковской системы» право требования задолженности по кредитному договору <номер> от 10 апреля 2014 года, заключенному с А.Ю.В.

Принимая во внимание вышеприведенные требования закона и договора, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что поскольку последний платеж был внесен 31 марта 2016 года начало течения срока исковой давности по каждому не произведенному ежемесячному платежу подлежит исчислению с 01 числа следующего месяца.

Из материалов дела видно, что в период с 01 апреля 2016 года по 10 апреля 2017 года платежи по кредиту не вносились, сведения о наследниках имелись у кредитора, однако с исковым заявлением о взыскании задолженности истец обратился в суд только 26 февраля 2020 года, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком. При таких данных суд пришел к верному выводу о пропуске срока исковой давности и обоснованно удовлетворил исковые требования частично, взыскав задолженность только по двум платежам - за февраль и апрель 2017 года, по которым срок исковой давности пропущен не был.

(определение 3к-45/2021)

3. В случае взыскания ущерба, причинённого одним животным другому, судом должно быть установлено, обеспечены ли хозяевами такие условия содержания животных, при которых исключалось бы причинение вреда, а также является ли причинённый вред результатом только халатного отношения ответчика к принадлежащему ему имуществу и не имелось ли со стороны истца грубой неосторожности, что содействовало возникновению или увеличению вреда.

Д.Н.П. обратилась в суд с иском к У.В.С. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда по тем основаниям, что 26 июня 2020 года собака ответчика была развязана и напала на ее собаку - метиса пекинеса, которую она приобрела

5 лет назад для своей несовершеннолетней дочери. Указав, что смерть ее собаки произошла от острой сердечной недостаточности вследствие большой кровопотери, развившейся от нанесенных ей укусов, из-за чего она и ее дочь испытали психологическое потрясение, просила взыскать с У.В.С. стоимость материального ущерба, состоящего из затрат на лечение собаки, покупки медикаментов, приобретения новой собаки и услуг представителя, в размере 3 703, 50 рублей; компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 398,14 рублей ПМР.

Решением суда первой инстанции искивые требования Д.Н.П. к У.В.С. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, удовлетворены частично. Суд первой инстанции обязал У.В.С. выплатить Д.Н.П. в счет возмещения материального ущерба 428 рублей 50 копеек, а также а также 2 500 рублей в счет компенсации морального вреда.

Судебная коллегия отменила решение суда по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истице Д.Н.П. принадлежала собака – метис пекинеса, которая была приобретена ею около 5 лет назад для несовершеннолетней дочери.

26 июня 2020 года собака породы немецкая овчарка, принадлежащая ответчице, была не на привязи и, выбежав за пределы двора, напала на собаку истца и укусила ее.

Согласно акту о смерти животного от 30 июня 2020 года, собака - метис пекинеса, принадлежащая Д.Н.П., умерла от острой сердечной недостаточности вследствие большой кровопотери, развившейся от нанесенных ей укусов.

Постановлением о наложении административного взыскания административной комиссией при администрации с. Ротар Каменского района от <дата>, У.В.С. была привлечена к административной ответственности по п.2 ст.10.11 КоАП ПМР за нарушение ветеринарно-санитарных правил содержания домашних животных. Постановление не обжаловалось, вступило в законную силу, штраф У.В.С. был уплачен.

Согласно п. 1 и п. 2 ст. 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу ст. 148 ГК ПМР к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Собственник несёт бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором (ст.226 ГК ПМР).

В соответствии с п. 1 ст. 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя (п.2 ст.1099 ГК ПМР).

В соответствии с п. 2 ст. 1117 ГК ПМР, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Исходя из указанных правовых норм, основаниями для возложения гражданско-правовой ответственности в форме возмещения причиненного вреда, является совокупность следующих юридически значимых обстоятельств: наличие ущерба, вина

причинителя вреда, противоправность действий, причинно-следственная связь между допущенными нарушениями и причиненным ущербом. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств, правовых оснований для возмещения ущерба не имеется. Ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины.

Установленная ст.1099 ГК ПМР презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт причинения вреда, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред (причинную связь между его действиями (бездействием) и нанесенным ущербом).

На основании пп.«б» п.26 Временных ветеринарно-санитарных правил содержания и защиты домашних животных на территории ПМР, утвержденных Постановлением Правительства ПМР № 185 от 9 июля 2014 года, владельцам домашних животных разрешается выводить собак из жилых и других помещений, а также с изолированных территорий в места общего пользования лифты, коридоры, лестницы, лестничные площадки), на придомовую территорию многоквартирных домов или улицу только на коротком поводке – длиной не более 1 метра, в наморднике (кроме щенков до двухмесячного возраста и собак небольшого размера – до 25 сантиметров в холке), с обязательным обеспечением безопасности людей. Без поводка собаки могут находиться в огороженных местах (если они определены), на которых разрешён свободный выгул собак.

Как следует из материалов дела, собака ответчика, находясь на улице <наименование> с. <наименование>, причинила повреждения собаке истца (доказательств обратного ответчик не представила).

Однако судом не установлено, результатом только ли халатного отношения ответчика к принадлежащему ей имуществу, которая как владелец собаки, не осуществляла надлежащий контроль за тем, как проводится выгул собаки, причинен вред истцу, и не имелось ли со стороны истицы грубой неосторожности (нарушения правил выгула собак), что содействовало возникновению или увеличению вреда, и, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, может повлечь уменьшение размера его возмещения.

Данные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, (обеспечение обеими сторонами таких условий содержания собак, при которых исключалось бы причинение вреда) судом не определены в качестве значимых, сторонам не предложено представить доказательства в подтверждение соблюдения вышеуказанных правил, в судебном заседании они не исследованы, надлежащая оценка в решении им не дана.

Таким образом судом не установлено наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими последствиями в виде причинения вреда истцу в требуемом ею размере. А представленные истцом доказательства размера ущерба не отвечают требованиям достоверности, допустимости и достаточности.

Также Судебная коллегия не согласилась с выводом суда о взыскании с ответчика компенсации морального вреда, поскольку при разрешении данного спора судом первой инстанции не было учтено, чем конкретно были вызваны нравственные страдания и переживания истицы, если причинением имущественного ущерба, то судом не учтено то, что действующее законодательство не предусматривает возможности компенсации морального вреда в данном случае, а если другими обстоятельствами, то судом не предложено аргументировать свои требования в этой части и представить доказательства в их подтверждение.

(определение №3к-37/2021)

4. Предписание, выдаваемое органом государственного контроля (надзора), является инструментом публично-правового воздействия на лицо, допустившее нарушение требований закона, то есть ненормативным актом, содержащим обязательные предписания (правила поведения) властно-распорядительного характера, обязательные для лица, которого данный акт касается. Правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения предписания, а также полномочия органа, его выдавшего, регламентированы Законом ПМР «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)», который не предусматривает таких правовых последствий при неисполнении предписания, как обращение в суд административного органа, его выдавшего, в порядке гражданского судопроизводства с иском о принудительном исполнении.

Служба государственного надзора Министерства юстиции ПМР (далее по тексту СГН МЮ ПМР, Служба) обратилась в суд с иском к Г.М.А. (третьи лица: Б.А.Т., Г.Г.Н., Государственная администрация г. Бендеры) о понуждении к исполнению Предписания СГН МЮ ПМР по основаниям, что Г.М.А., являющийся собственником $\frac{1}{2}$ доли домовладения <номер>, расположенного по <адрес>, в нарушение установленного порядка, на земельном участке по указанному адресу возвел сплошное ограждение (забор) на границе со смежным домовладением <номер> по <адрес>, что является нарушением пунктов 11, 12 Правил возведения ограждений земельных участков в населенных пунктах ПМР, утвержденных Приказом Министерства регионального развития ПМР от 24 мая 2016 года № 400 «Об утверждении Правил возведения ограждений земельных участков в населенных пунктах Приднестровской Молдавской Республики», согласно которым высота глухого ограждения любого типа между земельными участками не может превышать 0,75 метра, за исключением случаев, когда застройщиком получено письменное согласие смежных землепользователей (землевладельцев), также допускается установка не глухих ограждений с площадью просвета не менее 20 процентов от площади ограждения.

Предписания Службы государственного надзора МЮ ПМР <номер> от <дата>, <номер> от <дата> и <номер> от <дата> с требованием привести сплошное шиферное ограждение (забор), возведенное на земельном участке <номер> по <адрес>, на границе с земельным участком, расположенным <номер> по <адрес>, в соответствии с требованиями пунктов 11,12 вышеуказанных Правил, ответчик не исполнил. Истец просил обязать Г.М.А. исполнить требования Предписания СГН МЮ ПМР <номер> от <дата>.

Рассмотрев заявленные исковые требования, суд первой инстанции в их удовлетворении отказал.

Отменяя решение суда первой инстанции и прекращая производство по делу, суд кассационной инстанции указал следующее.

Так, согласно ст. 2 ГПК ПМР задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Приднестровской Молдавской Республики, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В силу пунктов 1, 3 ст. 3 ГПК ПМР, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Обращение в суд осуществляется в форме:

а) искового заявления – по спорам и иным делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений;

б) заявления – о вынесении судебного приказа, по делам, возникающим из публичных правоотношений, по делам, рассматриваемым в порядке особого производства, по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также в случаях, предусмотренных главой 49 раздела 5, разделом 6 настоящего Кодекса;

в) жалобы – при обращении в суд кассационной и надзорной инстанций;

г) представления – при обращении прокурора в суд кассационной и надзорной инстанций.

Из смысла приведенных процессуальных норм следует, что судебной защите в порядке гражданского судопроизводства подлежат только нарушенные или оспариваемые права, а правом на обращение в суд обладает только заинтересованное лицо, то есть такое лицо, чье право нарушено либо оспаривается. При этом субъектом обращения в суд в порядке искового производства, является лицо, имеющее материально-правовой интерес в разрешении спора, а предъявленный им иск выступает средством защиты его прав и законных интересов, нарушенных ответчиком.

Как усматривается из материалов дела, СГН МЮ ПМР обратилась в суд с иском об обязанности исполнить требования Предписания СГН МЮ ПМР <номер> от <дата>, вынесенного по результатам проведения внеочередного мероприятия по контролю (надзору) в отношении Г.М.А.

Согласно Положению о СГН МЮ ПМР, утвержденному Приказом МЮ ПМР от 2 ноября 2015 года № 281 (далее по тексту – Положение), Служба является исполнительным органом государственной власти, наделенным властными полномочиями для осуществления функций государственного надзора, установленных законодательными актами ПМР.

В силу пп. «а», «и» п. 10 Положения, СГН МЮ ПМР наделяется полномочиями: посредством проведения мероприятий по надзору осуществлять государственный надзор за соблюдением законодательства ПМР юридическими лицами, физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями; выдавать обязательные для исполнения предписания.

Порядок проведения мероприятий по контролю (надзору) определен Законом ПМР «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)».

Пунктом 1 ст. 11 Закона ПМР «О порядке проведения проверок при осуществлении государственного контроля (надзора)» предусмотрено, что при обнаружении в ходе проведения контрольного мероприятия нарушений юридическим лицом, физическим лицом, в том числе индивидуальным предпринимателем, действующего законодательства ПМР органы государственного контроля (надзора) в пределах своих полномочий принимают меры, предусмотренные действующим законодательством ПМР.

В соответствии с п. 3 указанной нормы закона, при выявлении в ходе контрольных мероприятий нарушений, наносящих иным лицам, в том числе государству, прямой непосредственный ущерб и требующих в связи с этим безотлагательного пресечения, а также в случаях умышленного или систематического несоблюдения порядка и сроков рассмотрения ранее выданных органами государственного контроля (надзора) представлений, создания препятствий для проведения контрольных мероприятий орган государственного контроля (надзора) имеет право давать проверяемым юридическим лицам, физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, обязательные для исполнения предписания.

Предписания подписываются руководителем органа государственного контроля (надзора) или лицом его законно замещающим. При неоднократном неисполнении или ненадлежащем исполнении предписаний орган государственного надзора может самостоятельно или по представлению органа государственного контроля принять решение о применении в отношении соответствующего лица санкций, установленных действующим законодательством ПМР.

Отменить предписание или внести в него изменения может орган, его издавший, или вышестоящий по отношению к органу государственного контроля (надзора) орган.

Предписание может быть обжаловано в судебном порядке.

Таким образом, предписание, выдаваемое Службой государственного надзора ПМР, как административным органом, наделенным властными полномочиями для осуществления функций государственного надзора, является инструментом публично-правового воздействия на лицо, допустившее нарушение требований закона, то есть ненормативным актом, содержащим обязательные предписания (правила поведения) властно-распорядительного характера, обязательные для лица, которого данный акт касается. Правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения предписания, а также полномочия органа, его выдавшего, регламентированы вышеуказанными нормативными правовыми актами ПМР, которые не предусматривают таких правовых последствий при неисполнении предписания, как обращение в суд административного органа, его выдавшего, в порядке гражданского судопроизводства с иском о принудительном исполнении.

Правоотношения по исполнению предписания, возникающие между административным органом и лицом, допустившим нарушение требований закона, относятся к публичным правоотношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой, и исключают наличие материально-правового интереса между данными лицами в вопросе исполнения предписания, спор о котором может быть разрешен в порядке искового производства.

Суд же указанные обстоятельства оставил без внимания, и не учел, что заявленные требования не подлежат рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства.

По мнению Судебной коллегии СГН МЮ ПМР вправе использовать иные полномочия в соответствии с действующим законодательством, в том числе, воздействовать на правонарушителей, не исполняющих их предписания, путем привлечения виновных к административной ответственности.

В силу п.1 ст.49 ГПК ПМР обращение организаций и граждан в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц возможно только в случаях, предусмотренных законом.

Как следует из содержания искового заявления, предметом материально – правовых требований СГН МЮ ПМР выступает понуждение Г.М.А. к выполнению тех требований, которые предъявлялись истцом, как контрольно – надзорным органом, в связи с проведением соответствующей проверки и внесением предписания. Именно игнорирование ответчиком требований, изложенных в предписании, послужило причиной для предъявления настоящего иска. При этом, указанные действия не затрагивают прав, свобод и законных интересов Службы.

Предъявление же любого иска должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

При указанных обстоятельствах, Судебная коллегия пришла к выводу, что избранный истцом способ защиты и восстановления нарушенного права является ненадлежащим, поскольку возложение на ответчика обязанности в судебном порядке исполнить предписание, действующим законодательством не предусмотрено.

(определение №3к-59/2021)

5. В силу ст.246 ТК ПМР орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях.

В целях соблюдения общих принципов юридической и материальной ответственности, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен судом в соответствии с п. 2 ст. 1117 ГК ПМР.

Таким образом, правила ст.246 ТК ПМР о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, должны применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда.

ГУ «Региональная станция скорой медицинской помощи г. Бендеры» (далее ГУ «РССМП г.Бендеры») обратилось в суд с иском к Д.И.Н. о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия по основаниям, что <дата> на участке дороги в г. Бендеры по ул. <наименование> на служебном транспортном средстве <марка> <номерной знак>(принадлежащем истцу), под управлением Д.И.Н., произошло дорожно-транспортное происшествие, лобовое столкновение с опорой электрического столба <номер>, в результате которого автомобиль получил механические повреждения. Приговором Бендерского городского суда <дата>, водитель ГУ «РССМП» Д.И.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.260 УК ПМР. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля <марка> <номерной знак> составила 149316,35 рублей. Истец просил взыскать с Д.И.Н. в пользу ГУ «РССМП г. Бендеры» в счет возмещения материального ущерба 149316,35 рублей, а также расходы за проведение экспертного исследования в размере 573,70 рублей.

В процессе рассмотрения дела истец уменьшил размер исковых требований поскольку, согласно заключению судебной авто-технической экспертизы стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля превышает среднерыночную стоимость аналога, в связи с чем восстановление поврежденного автомобиля с экономической точки зрения нецелесообразно. Просил взыскать с ответчика в счет возмещения материального ущерба 94676,05 рублей, расходы за проведение экспертного исследования в сумме 573,70 рублей; годные остатки оставить в распоряжении ГУ «РССМП г.Бендеры» для дальнейшего использования.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований частично, суд первой инстанции исходил из того, что факт наличия вины Д.И.Н. в ДТП установлен приговором суда, а доказательства наличия оснований для освобождения его от ответственности, ответчиком не представлены.

Судебная коллегия, проверяя и отменяя в кассационном порядке решение суда, указала, что удовлетворяя исковые требования частично, суд не исследовал все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора.

В соответствии с п. 1 ст. 212 ГПК ПМР решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, <дата> во время рабочей смены работники ГУ «РССМП г. Бендеры» на служебном автомобиле марки <марка> <номерной знак> под управлением водителя Д.И.Н. выехали на срочный

вызов. Во время движения, примерно <время> на участке дороги по ул. <наименование> в г. Бендеры, указанный автомобиль столкнулся с опорой электрического столба <номер>, в результате чего автомобиль получил механические повреждения.

Владельцем транспортного средства, специального автомобиля <марка>, 2005 года выпуска, <номерной знак>, является ГУ «РССМП г.Бендеры»

Судом установлено, что на момент совершения ДТП, Д.И.Н. состоял в трудовых отношениях ГУ «РССМП г.Бендеры» в должности водителя санитарного транспорта и управлял транспортным средством на основании путевого листа санитарного автомобиля <номер> от <дата>.

Приговором Бендерского городского суда от <дата> Д.И.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК ПМР и ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 240 часов, с лишением права управления транспортными средствами на срок 3 года. Приговор вступил в законную силу.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для возложения ответственности на Д.И.Н., указала, что при принятии решения суд в тоже время не определил все обстоятельства, имеющие значение для дела и не исследовал их в судебном заседании.

Подпунктом «д» ст.239 ТК ПМР установлено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда.

По смыслу ст.244 ТК ПМР, если сумма причинённого ущерба, подлежащая взысканию с работника, превышает его средний месячный заработок или работник не согласен добровольно возместить ущерб, то взыскание может осуществляться только судом.

В силу п.1 ст.246 ТК ПМР орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинён преступлением, совершённым в корыстных целях. (п.2 ст.246 ТК ПМР)

При этом следует иметь ввиду, что суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в целях вынесения законного и обоснованного решения при разрешении вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с работника в пользу работодателя, не вправе действовать произвольно, а должен учитывать все обстоятельства, касающиеся имущественного и семейного положения работника, а также соблюдать общие принципы юридической и, следовательно, материальной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина.

Таким образом, правила ст.246 ТК ПМР о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, должны применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причинённого работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда. Суду при рассмотрении дела с учётом п.2 ст.66 ГПК ПМР необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

В соответствии с п. 1 ст. 1099 ГК ПМР вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объёме. Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя. (п.2 ст.1099 ГК ПМР)

В соответствии с п. 2 ст. 1117 ГК ПМР, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от

степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Согласно п.8 Постановления Пленума Верховного суда ПМР № 4 от 1 июля 2016 года «О судебном решении», приговор суда по уголовному делу, постановление по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор суда, постановление о привлечении к административной ответственности по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Исходя из этого суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения вреда. В решении суда об удовлетворении иска, помимо ссылки на приговор по уголовному делу, следует также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы (например, учёт имущественного положения ответчика или вины потерпевшего).

Как следует из материалов дела, возлагая на ответчика ответственность по возмещению ущерба в полном объёме, суд вышеуказанные вопросы об учёте имущественного положения ответчика, степени его вины и наличия вины потерпевшего, как того требует закон, не исследовал.

Между тем, решением Бендерского городского суда от <дата> по гражданскому делу по иску Д.Н.Г. к ГУ «РССМП г. Бендеры» и Государственной инспекции охраны труда Службы Государственного надзора Министерства юстиции ПМР о признании недействительным акта о несчастном случае, установлено, что при составлении акта специального расследования группового несчастного случая, произошедшего <дата> в результате ДТП с участием Д.И.Н., не были учтены нарушения трудового законодательства, в части установления рабочей смены водителей, допущенные ГУ «РССМП г. Бендеры». Суд признал недействительными акт специального расследования группового несчастного случая от <дата> Службы государственного надзора Министерства юстиции ПМР и акт о несчастном случае <номер> от <дата> утверждённый главным врачом ГУ «РССМП г. Бендеры».

Данное решение и составленный на его основании акт специального расследования группового несчастного случая судом не исследовались, а вопросы об учёте имущественного положения ответчика, степени его вины и наличии вины потерпевшего в предмет доказывая по настоящему делу не вошли, надлежащая оценка им в решении не дана.

Принимая во внимание допущенные нарушения, решение суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

(определение №3к-71/2021)

6. В силу ч. 2 ст. 74 ТК ПМР (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) о предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца.

Информирование работника о предстоящей структурной реорганизации производства, введении в штатное расписание новой должности и последующем перераспределении его трудовых функций путем направления по системе электронного документооборота предприятия не может быть расценено в качестве надлежащего уведомления.

С.В.В. обратился в суд с иском к ОАО «наименование» о признании незаконными приказа об установлении нового контрактного оклада и уведомления об изменении

условий трудового договора, а также компенсации морального вреда по основаниям, что согласно условиям трудового договора <номер> от <дата> он работает в должности начальника Управления по качеству ОАО <наименование>. Этим же трудовым договором ему установлен должностной оклад в размере <рублей>. Приказом генерального директора ОАО «наименование» <номер> от <дата> ему с <дата> установлен новый должностной оклад в размере <рублей>, а <дата> вручено уведомление <номер> от <дата> «Об изменении определенных сторонами условий трудового договора». Полагая, что приказ <номер> от <дата> и уведомление <номер> от <дата> приняты с нарушением действующего трудового законодательства, поскольку ОАО <наименование> не уведомило его о причинах изменения существенных условий труда и не предложило ему другую работу, просил суд признать их незаконными и обязать ответчика отменить их. Также указал, что в результате неправомерных действий работодателя он претерпевал нравственные страдания, в связи с чем просил суд взыскать с ОАО <наименование> компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей. В ходе судебного разбирательства С.В.В. подал заявление о возмещении ему расходов на оплату услуг представителя в размере 6000 рублей, приложив договор поручения <номер>.

Рассмотрев заявленные иски, суд первой инстанции отказал в их удовлетворении.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции основанными на неправильном толковании закона, указав при этом следующее.

Так, согласно ст. 72 Трудового кодекса ПМР (далее ТК ПМР) изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме.

В соответствии с пунктами 1, 2, 3 статьи 74 ТК (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) в случае, когда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, допускается их изменение по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника. О предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за 2 (два) месяца, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Если работник не согласен работать в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, С.В.В. принят на должность начальника управления по качеству ОАО <наименование> в соответствии с трудовым договором <номер> от <дата> с контрактным окладом в размере <рублей>.

Приказом <номер> от <дата> для обеспечения высокой конкурентоспособности предприятия и расширения ассортимента продукции в ОАО <наименование> введена должность - заместитель директора по обеспечению производства и промышленной безопасности.

Приказом <номер> от <дата> «О перераспределении функций» в целях усиления управления политикой качества на ОАО <наименование> на заместителя директора по организации производства и промышленной безопасности возложен функционал в части: контроля и координации входной проверки поступающего на завод сырья, материалов и оборудования, средств измерений, испытаний и контроля в соответствии с требованиями стандартов, технических условий и спецификаций к контрактам, заключаемых с поставщиками; координации взаимодействия между технической, коммерческой службами и ломозаготовливающими предприятиями; контроля соответствия качества выпускаемой заводом металлопродукции требованиям стандартов, технических условий и спецификаций к контрактам, заключаемых с потребителями; руководство и контроль функционирования СМК и СЭМ.

Указанным приказом заместителю директора по организации производства и промышленной безопасности переподчинены управление по качеству, отдел технического контроля, центральная испытательная лаборатория.

В результате проведенной структурной реорганизации производства трудовые функции начальника управления по качеству ОАО <наименование> сократились, уменьшилась интенсивность и напряженность труда в рамках ранее установленной продолжительности рабочего времени.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции пришёл к верному выводу о том, что у ОАО <наименование> имелись предусмотренные п. 1 ст. 74 ТК (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) основания для изменения по инициативе работодателя условий трудового договора <номер>, заключенного <дата> с С.В.В., а именно размера его оклада.

Однако вывод суда первой инстанции о том, что в отношении С.В.В. не допущено нарушений трудового законодательства и соблюдена предусмотренная ТК ПМР процедура изменения по инициативе работодателя существенных условий трудового договора, произведен при неправильном истолковании норм материального права, что в силу п.п. в) п. 2 ст.377 ГПК ПМР является основанием для отмены решения суда в кассационном порядке.

Отказывая в удовлетворении исковых требований С.В.В. суд первой инстанции указал, что ОАО <наименование> исполнило предусмотренную ст.74 ТК ПМР обязанность сообщить о предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, в письменной форме не позднее чем за 2 месяца, поскольку С.В.В. <дата> вручено уведомление <номер> от <дата> о предстоящих с <дата> изменениях условий трудового договора, а также он информирован о предстоящей структурной реорганизации производства, введении в штатное расписание новой должности – заместитель директора по обеспечению производства и промышленной безопасности и последующем перераспределении его трудовых функций путем направления ему по системе электронного документооборота предприятия приказа <номер> от <дата> приказа ОАО <наименование> «О перераспределении функций».

Такой вывод суда первой инстанции Судебная коллегия нашла неверным, поскольку направление по системе электронного документооборота каких-либо документов для ознакомления не может быть расценено как сообщение в письменной форме о причинах, вызвавших необходимость изменения определенных сторонами условий трудового договора. У работодателя имелись все возможности в уведомлении <номер> от <дата>, врученном С.В.В., указать не только о предстоящих с <дата> изменениях условий заключенного с ним трудового договора, но и о причинах, вызвавших такую необходимость, однако требование п. 2 ст. 74 ТК (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), ОАО <наименование> в полном объеме выполнено не было.

Принимая во внимание, что установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требуется, Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и, не передавая дело на новое рассмотрение, постановила новое решение, которым: признала приказ ОАО <наименование> <номер> от <дата> «Об установлении нового контрактного оклада» незаконным и обязала ОАО <наименование> отменить его; взыскала с ОАО <наименование> в пользу С.В.В. компенсацию морального вреда в размере 1 000 (одной тысячи) рублей; взыскала с ОАО <наименование> в пользу С.В.В. расходы на оплату услуг представителя в размере 6 000 (шести тысяч) рублей; в удовлетворении исковых требований о признании незаконным уведомления <номер> «Об изменении определенных сторонами условий трудового договора» от <дата> и понуждении ОАО <наименование> отказала; взыскала с ОАО <наименование> в доход государства государственную пошлину в размере 870 рублей (30 РУ МЗП+ 30 РУ МЗП).